

Лексема *колокольчик*:
контекстные особенности употреблений
и иерархия значений

Наталья Ю. Муравьева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Natalia.yur.2012@gmail.com*

Аннотация. В статье внимание автора направлено на лексему колокольчик: особенности ее контекстного употребления, анализ значений и установление иерархических связей между ними. Цель статьи – характеристика системы значений многозначного слова и установление языкового статуса каждого из них. Материалом служат примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Лексема *колокольчик* имеет два основных значения, вокруг которых постепенно формируются ее контекстные значения: 1) колокола-предмета и/или издаваемого им звука и 2) колокольчик-цветок и/или его форма. Очевидно, что метафорическое значение «тип цветка» вторично по отношению к исконному значению «маленький колокол».

В статье показано, что на настоящий момент слово «колокольчик» ассоциируется у носителей русского языка в равной степени с цветком и колоколом. При этом данные НКРЯ не выявляют более высокой частотности «цветочно-зрительных» значений по сравнению с «предметно-звуковыми». Однако диахронический подход – последовательный анализ контекстов разных временных периодов (XIX, XX и рубежа XX–XXI вв.) – продемонстрировал достаточно интенсивный рост количества «цветочно-зрительных» значений при значительном снижении частотности «предметно-звуковых». Следовательно, можно утверждать, что на настоящий момент мы являемся свидетелями процесса смены статусов двух значений: исторически первое значение перестает быть основным.

Ключевые слова: лексическая семантика, полисемия, иерархия значений, контекстные особенности употребления, диахрония, лексема *колокольчик*

Для цитирования: Муравьева Н.Ю. Лексема *колокольчик*: контекстные особенности и иерархия значений // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 12. С. 90–107. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-90-107

© Муравьева Н.Ю., 2025

Lexeme *kolokol'chik* (a bluebell).
The contextual use and hierarchy of meanings

Natalia Yu. Muravyova
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, Natalia.yur.2012@gmail.com

Abstract. The article reviews the lexeme *kolokol'chik* ('a little bell', 'a bluebell'): the features of its contextual usage, analysis of meanings and establishment of hierarchical links between them. The research is aimed to describe the system of meanings of a polysemantic word and determine a linguistic status of each meaning. The research material includes examples from the Russian National Corpus.

The lexeme *kolokol'chik* has two main meanings that form other meanings, including contextual ones: 1) a bell (as an object) or its sound; 2) a bluebell (a flower) or its shape. It is obvious that the metaphorical meaning 'type of flower' is secondary to the original meaning 'small bell'.

The article shows that currently, Russian speakers associate the word *kolokol'chik* in equal measure with a flower and with a bell. Yet, the data of the Russian National Corpus do not confirm that the "flower" meaning is more common. However, a diachronic approach – a sequential analysis of contexts from different time periods (19th, 20th and the turn of the 20th – 21st centuries) – demonstrated a fairly intense increase in the number of 'floral-visual' meanings with a significant decrease in the frequency of 'object-sound' ones. Therefore, it is possible to say that now we see the process of changing the statuses of two meanings of the same lexeme: the original meaning stops being the main one.

Keywords: lexical semantics, polysemy, hierarchy of meanings, contextual features of usage, diachrony, the lexeme *kolokol'chik* ('a little bell', 'a bluebell')

For citation: Muravyova, N.Yu. (2025), "Lexeme *kolokol'chik* (a bluebell). The contextual use and hierarchy of meanings', *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 12, pp. 90–107, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-12-90-107

Введение

Слово «колокольчик» представляет собой интерес для лингвиста не только как многозначное слово, возникшее из звукоподражания, но и как слово, интригующее нас своей историей. Очевидно, что уменьшительное *колокольчик* восходит к производящему *колокол*. Этимологию последнего слова возводят к звукоподражанию,

имеющему общеиндоевропейский характер, сопоставляя с др.-инд. *kalakalas* «беспорядочный шум, крики», а также с производными древнегреч. *καλέω* «зову», греч. *κέλαδος* «шум», лат. *calāre* «созывать, восклицать», др.-в.-нем. *hellan* «звучать» (Фасмер 2004), т. е. исконное значение слова связано не с предметом, а именно со звуком, который (в русском языковом сознании) этим предметом воспроизводится и ассоциативно не отделен от него. Предмет создан человеком и назван, в зависимости от размеров, *колоколом* или *колокольчиком*.

Очевидно, что лексема *колокольчик* – с уменьшительным суффиксом – изначально обозначая «маленький колокол», со временем получила и переносное значение «тип цветка»: метафорическое, в основу которого была положена схожесть по форме. Однако в лингвистической литературе встречаются и указания на обратную метафорическую цепочку, например: «Первое применение колоколов при христианском богослужении церковное предание относит к свт. Павлину, епископу Ноланскому (353–431). В сонном видении он видел ангела с колокольчиками, издававшими дивные звуки. Полевые цветы колокольчики подсказали свт. Павлину форму колоколов, которые и были употреблены при богослужении» [Стародубцев 2001].

Цель настоящей статьи – описать систему значений¹ выбранной лексемы² в современном русском языке, уточнив иерархические отношения между значениями в узусе, выделив наиболее частотные из них.

Материал и методы

Цель в работе достигается путем использования данных толковых, энциклопедических, ассоциативных словарей и анализа корпуса примеров, представленного поисковой системой «Национальный корпус русского языка» (далее НКРЯ).

Для описания системы контекстных значений собраны примеры из основного корпуса НКРЯ методом сплошной выборки. Предложенные выводы базируются на обобщении данных первых трех страниц результата поиска лексемы во всех формах – 53 примерах в 30 текстах за период с 1967 по 2008 г.

¹ Отдельной интересной темой представляется изучение коннотаций упомянутых лексем, см. обоснование в лингвистических работах того, что *колокол* является прототипом формы данного предмета [Семенова 2004].

² Понимается как совокупность всех значений – вслед за В.В. Виноградовым.

Для выявления диахронических процессов и уточнения иерархических отношений между значениями в структуре лексемы *колокольчик* в современном русском языке проанализирована семантика примеров из русской художественной литературы XIX–XX вв. (664 примера), а также произведены статистические подсчеты.

Результаты исследования

1. Особенности ассоциативного ряда и словарных описаний лексемы «*колокольчик*». Этимологические и словообразовательные словари не дают усомниться в происхождении слова. Однако цель данного этапа исследования – понять, как именно словари (толковые, энциклопедические, ассоциативные) и справочные источники иного типа выстраивают иерархические отношения между двумя основными значениями лексемы *колокольчик*.

1.1. Согласно «Русскому ассоциативному словарю» (РАС), из 105 реакций на стимул «*колокольчик*» первая и четвертая характеризуют звук (*звенит* 17 и *звонкий* 7), а вторая и третья – цветок (*цветок* 14, *голубой* 8). В списке реакций также присутствуют *полевой, василек, фиолетовый, лесной, лето, на лугу, нежный, одуванчик, одуванчик-василек, пчела, светлый, серебристый, синеголубой, синенький, темно-голубой* и *цветочек*. В сумме всего 29 количественных реакций характеризуют цветок и 44 – звук и связанный с ним предмет, но разнообразие вариантов составляет 18 различных ассоциативных номинаций для цветка и только 16 для звука³.

«Словарь ассоциаций русского языка онлайн» (САРЯ) среди всех ассоциаций к *колокольчику* ставит на первое место *цветок*, на шестое *поле*, на одиннадцатое *растение*, на пятнадцатое *синий*, далее *красивый, синева, лес, цветы, фонарь, ландыш, купол, тычинки, синий цвет, травка, покачивание, люттик, элеутерококк, весна, степь* и др. Данных по количеству реакций здесь нет, важны их наличие и очередность перечисления. По этим данным, с одной стороны, ассоциация с цветком оказывается на первом месте, с другой стороны, из 126 реакций всего таких ассоциаций 38, а ассоциаций со звуком

---

³ Строго говоря, в Словаре указано всего 25 реакций, поскольку считаются разными реакциями *тройка / тройка (лошадей) / тройка лошадей; последний звонок / последний звонок в школе; звенеть / звенит* и т. п. Однако в данной работе разные формы одной лексемы и разной длины синонимичные номинации рассматриваются как 1 единица.

около 46⁴. Разнообразие ассоциаций со звуком больше, поскольку и сами артефакты достаточно разнообразны, однако их упоминание – лишь начиная со второй позиции, после упоминания цветка.

Поисковая система «Яндекс» (Яндекс. Картинки) предлагает набор изображений, очередность которых, как представляется автору данной работы, тоже заслуживает особого внимания и может быть использована в качестве источника информации об ассоциативных связях и свидетельстве частотности внимания пользователей интернета. Из первых 18 картинок колокольчик-цветок оказывается на первом, втором и третьем месте (всего 12 изображений из 18), в то время как колокольчик-артефакт появляется лишь на четвертом и далее десятом и еще более отдаленных местах (всего 6 картинок из 18). Появление именно ассоциаций с цветами на первом месте есть результат в том числе возможности/невозможности изобразить звук или форму: именно цветок легко представляется через зрительный образ, а предметность колокола, обычно являющегося источником звука, оказывается вторичной по отношению к самому звуку, т. е. в нашей речи чаще всего важен не столько сам предмет, сколько указание на источник звука или даже сам звук. Собственно, четвертая и шестнадцатая картинки стремятся передать как раз звон: колокольчик представлен в движении.

1.2. Согласно толковым словарям, колокольчик – это «1. Маленький колокол <...> 2. Травянистое растение с лиловыми или темно-голубыми цветками, похожими на маленький колокол» (МАС). Если словарь упоминает и значение музыкального инструмента, то оно оказывается на втором месте, а значение цветка перемещается на третье (Ожегов, Шведова). Таким образом подчеркивается происхождение лексемы, ее производность от большого *колокола*, а также приоритет именно звуковой ассоциации, сохраняемой у названия музыкального инструмента, но исчезающей у цветка.

Несмотря на понятное и естественное уважение лингвистов к отношениям производности, закрадывается некоторое сомнение, логична ли данная последовательность значений в словаре современного русского языка и соответствует ли она их распространен-

---

⁴ Если не считать вторичные типа *церковь, школа, первое сентября, сентябрь*, но считать, как представляется, более близкие к звуку *колокол, колокольня, язычок, маленький, шея, буренка, тройка, металл, золотой* и т. д., то 46. Для сравнения: в статье *колокол* содержится 167 ассоциаций, из них имеют / могут иметь отношение к форме предмета или иной воспринимаемой зрительно характеристике *колокольня, башня, юбка, цветок, купол, спина, медь, бронза, блеск, серебряный, железный, размер, царь-колокол, медный, золотой* и некоторые др.

ности в современном узусе. С одной стороны, существует возможность назвать маленький колокольчик лексемой без диминутивного суффикса, с другой стороны, колокольчик-цветок является единственным обозначением такого цветка в русском языке (для него бессуффиксальная номинация невозможна) и, как уже было сказано, на настоящий момент именно цветок начинает занимать первое место в ряду ассоциаций.

Справедливость такого сомнения подтверждает наличие и последовательность значений в энциклопедических словарях⁵ начиная с XIX в. В словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, например, в статье *колокольчик* рассматривается единственное значение – значение цветка (Брокгауз, Ефрон 1900). В «Большом энциклопедическом словаре» 2012 года предлагается два значения, но цветок объясняется первым, а колокольчик-артефакт вторым (БЭС, см. тот же принцип в БСЭ, СЭС).

Таким образом, в соответствии с данными ассоциативных словарей и онлайн поисковых систем представляется возможным утверждать, что на настоящий момент *колокольчик* ассоциируется в равной степени с цветком и звуком (в частности, с предметом, издающим звук). Энциклопедические словари позволяют увидеть, что основным является значение цветка. В то время как в толковых словарях активность употребления слова традиционно не отражается в структуре словарной статьи.

2. Система контекстных значений лексемы «*колокольчик*». Цель следующего этапа исследования – систематизировать контексты с лексемой *колокольчик*, выявить, сформулировать или скорректировать типы контекстных значений внутри каждого из словарных.

Всего в основном корпусе НКРЯ насчитывается немногим меньше 5 тысяч употреблений данной лексемы. Из первых 30 документов (3 страницы и 53 примера, датированных с 1967 по 2008 г.) семантический анализ позволяет выделить следующие типы контекстов.

---

⁵ В отличие от энциклопедических, лингвистические словари чаще всего в качестве первого значения указывают этимологически исходное, даже если оно употребляется реже или имеет стилистическую помету, например, толкование *мурашка*: «*Прост.* 1. Уменьш. к мураш; то же, что мураш; 2. *мл. ч.* (мура'шки, -шек). Пупырышки, появляющиеся на коже от холода, озноба» (МАС). Однако такого не происходит, если с точки зрения составителей словаря значение слова устаревает см. последовательность толкований слов-омонимов: «*Живот 1.* Часть тела у человека и животных, в которой расположены печень, желудок, кишечник, селезенка и другие органы»; «*Живот 2. Устар.* То же, что жизнь (во 2 знач.)» (МАС).

2.1. Контексты, связанные с маленьким колоколом и/или издаваемым им звуком

В данном типе контекстов можно выделить две группы примеров.

Первую группу составляет 21 контекст, в которых упоминается колокол маленьких размеров – предмет, обладающий вполне конкретной функцией: звонить. В этой группе:

- 7 примеров упоминают поддужный колокольчик как часть упряжи лошадей: *В России колокольчик под дугой был частью конной упряжи, однако далеко не каждый хозяин мог себе позволить купить дорогое литое изделие* (К. Скворцов, журнал «Народное творчество»);
- 5 примеров (1 текст) упоминают о колокольчике, который используют рыбаки, привязывая к леске, чтобы услышать, когда рыба начинает клевать: *...Дернулся и оглушительно зазвенел колокольчик. Колюня подсек. Ощущение было такое, что к тому концу лески привязали валун* (А. Варламов, Купавна). Такие колокольчики должны подавать звуковые сигналы, однако делаться могут из ряда подручных средств (например, металлических трубок и гаек – см.: Видеоролик о рыбалке);
- 4 примера указывают на ручной колокольчик, используемый с целью позвать (прислугу, родственника к больному), проинформировать о просьбе открыть дверь (функция дверного звонка), передать информацию о происшествии (в одном из встретившихся примеров – позвать нарочного) и т. д.: *Бронзовый колокольчик, уткнувшись лепестковым лицом в линялое сукно, стоял перед ней* (Л. Улицкая, Пиковая дама);
- 3 примера (1 текст) указывают на елочное украшение – предмет, сохраняющий форму и внешний вид колокола и потенциально способный звонить: *Шары и колокольчики иногда бились, и тогда обычно спокойная и житейски не привязанная к материальным ценностям мира старая женщина кричала, а может быть, даже и плакала, собирая осколки* (А. Варламов, Купавна);
- 2 примера называют или описывают музыкальный инструмент (или предмет, используемый в качестве музыкального инструмента, например, *хрустальные колокольчики* в руках танцующих детей); с предметности здесь акцент смещается на звуковую составляющую: *Самым распространенным и популярным музыкальным инструментом была, конечно же, саратовская гармоника с колокольчиками* (Некоторые черты саратовского певческого стиля, журнал «Народное творчество»).

Интересно, что значительная часть указанных контекстов устарела. Одна треть контекстов первой группы посвящена реалиям до XX в., максимум 1920–1930-х гг. Некоторая часть остальных контекстов также ограничена временным периодом: в населенном пункте уже нереально звать стражей порядка с помощью звона; несмотря на новую волну использования в маленьких магазинах и аптеках в наши дни, дверной колокольчик в тексте, посвященном событиям примерно 1960–1980 гг., не случайно оборван и превращается в воспоминание: *Однажды, когда я по рассеянности не захлопнула входную дверь, возле которой снаружи зияла дыра от бывшего звонка-«дергалки» (соединенного в старые времена с медным колокольчиком), а сбоку от дыры висела целая периодическая система, где количество звонков как бы определяло новое качество фамилий...* (М. Палей, Поминовение).

Помимо временных ограничений часть из перечисленных примеров имеет и функционально-жанровую специфику: музыкальные инструменты, рыболовные принадлежности связаны с определенным типом занятости/хобби, в языковом отношении их можно отнести к специальным, не общеупотребительным словам, контексты могут быть ограничены жанром.

Колокольчик – это не просто предмет определенной формы, определяющей является его способность звонить/звенеть. В перечисленных выше типах примеров музыкальная способность звонить может быть или возвышена до тончайших оттенков тембра, свойственных музыкальным инструментам, или, напротив, упрощена до способности издавать звук вообще, информировать звуком, тембр и тон уступают место звучности и громкости (колокольчик рыболовный, дверной звонок). Музыкальная способность может восприниматься чисто ассоциативно: колокольчики-игрушки могут быть и деревянными, и бумажными, и даже лишенными своего объема – плоскими, что звук объективно исключает в реальности, но в сознании носителей языка он все равно сохраняется.

Во второй группе примеров производными от колокольчика-предмета будут «звуковые» значения – в 10 контекстах, где лексема *колокольчик* передает:

- звук, издаваемый колокольчиком, которого нет в поле восприятия (3 примера): *Золоченой маминной ложечкой она снимала тонкую молочную пенку с густого шоколада, когда раздался звон колокольчика: Мур подзывала к себе (Л. Улицкая, Пиковая дама);*
- звук, похожий на тот, который может издавать колокольчик, но издаваемый человеческим голосом (6 примеров): *...Они просили ее петь, голос у нее был как колокольчик (А. Рыбаков,*

Тяжелый песок); *Никогда ни на что не жаловалась, не грустила, звенела себе колокольчиком* (И. Грекова, Фазан);

- звук, издаваемый птицей (1 пример): *Песня началась глухо, незаметно. Послышался тихий и печальный звук, что-то вроде «тиуууу-лиуууу». Звук этот сменился задорным повистом. А после зазвенели колокольчики, словно от жаворонка, трели и рулады, как у певчего дрозда* (Ю. Коваль, Капитан Клюквин).

Для звуковых значений типичным контекстом будет репродуктивный коммуникативный регистр речи в терминологии Г.А. Золотовой [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004, с. 29 и сл.], в котором звук предстает в непосредственном восприятии наблюдателя. Однако может он превратиться и в постоянное свойство, характеристику: *Колокольчик, как можно догадаться, это прозвище девушки: односельчане прозвали ее так за звонкий, мелодичный голосок* (Ю. Трифонов, Предварительные итоги). Подобные номинации уже лишаются возможности маркировать репродуктивность в тексте, они не способны передать звуковой (иной чувственный) образ в непосредственном восприятии и предрасположены к употреблению в информативном фрагменте текста.

2.2. Контексты, связанные с названием растения.

Этот тип контекстов представлен в 13 примерах:

- 8 примеров указывают на сам цветок (причем в двух случаях речь идет о сказочном цветке, который одновременно и звенит): *Он увидел синий колокольчик, сорвал его и побежал по двору. – Это не я звеню, – ответил лягушонок. – Это синий колокольчик звенит* (С. Козлов, Правда, мы будем всегда?);
- 5 примеров передают форму колокольчика: узор, соцветия, форму юбки или даже шляпки гриба и т. д.: *Блиндаж колебнулся, с потолка посыпалась земля, гроздь поганок дрогнула и уронила один колокольчик* (И. Грекова, На испытаниях).

В последнем примере имеется в виду сходство гриба именно с цветком, что можно доказать не только наличием в контексте лексемы *гроздь* (ассоциирующей с растением и не связанной с артефактами) и вертикальной снизу вверх направленной формы гриба (колокола-артефакты подвешиваются сверху и не имеют ножки). Но и существованием не единичных примеров ассоциаций гриба с цветком, ср.: *Такие грибы относятся к редким видам. В зрелости гриб-колокольчик становится похожим на тюльпан с волнистыми краями, а с наружной стороны можно увидеть пушок...* (И. Яббарова, На Тагане обнаружили гриб-колокольчик)⁶. Более того, эти

⁶ Сетевое издание «Губерния – Южный Урал». 02.05.2025. URL: <https://gubernia74.ru/articles/society/1132985/> (дата обращения: 02.09.2025).

и другие проанализированные примеры позволяют предположить, что форма колокольчика будет регулярно обозначать схожесть с цветком, в то время как сравнение с формой колокола будет выражаться через лексему без уменьшительного суффикса. Ср.: *Развернула: узор знакомый – не то колокола, не то цветы – колокольчики, сплетенные между собой извилистыми усиками* (Л. Улицкая, Казус Кукоцкого).

2.3. Контексты, в которых звуковые или зрительные характеристики оказываются «застывшими», превращаясь в имена, прозвища, номинации (например, *Фея Колокольчиков*), или получают интерпретационно-оценочное значение (*беззаботные девочки-колокольчики*). Этот тип контекстов был выявлен в 9 примерах. Поскольку подобные номинации лишаются возможности передавать звуковые или зрительные образы, они выносятся за рамки данного исследования.

Таким образом, частотность распределения примеров по референтам можно представить в виде таблицы следующим образом:

Таблица 1

Частотность распределения примеров по типам референтов

<i>Референт</i>	<i>Ожидаемый канал восприятия</i>	<i>Число контекстов</i>
Колокольчик-предмет	слух (зрение, если видим)	21
Звук колокольчика	слух	10
Колокольчик-цветок	зрение (слух, если звенит)	8
Форма колокольчика	зрение	5
Номинации, которые лишены способности передавать звуковой / зрительный образ	тип модуса не зависит от семантики слова	9
Итого		53

За исключением последней группы примеров, все контексты можно разделить на два типа:

- 1) контексты, в которых представлен *колокольчик*-предмет или издаваемый им звук; далее для них будет использоваться номинация «предметно-звуковой тип»;
- 2) контексты, где представлен *колокольчик*-цветок или зрительный образ его формы; далее – «цветочно-зрительный тип».

Причем 53 проанализированных примера периода с 1967 по 2008 г. показывают значительно бóльшую частотность искомого значения лексемы *колокольчик* и связанных с ним контекстных значений: 31 «предметно-звуковое» употребление и 13 «цветочно-зрительных». Несмотря на постепенное исчезновение из нашей жизни значительной части денотатов «предметно-звуковых» значений слова, частотность таких употреблений остается более высокой по отношению к частоте упоминания колокольчиков-цветков, составляя пропорцию 2,3 / 1.

3. *Частотность контекстных значений лексемы колокольчик в текстах художественной литературы.* Статистические данные НКРЯ по частотности употребления лексемы *колокольчик* ставят на первые места авторов художественных текстов, что логично: именно художественные тексты составляют значительную часть текстов Корпуса, а потому статистические подсчеты укажут на авторов наибольших по объему произведений в первую очередь. Приведем выдержку (см. табл. 2) в 10 первых имен из таблицы, предложенной НКРЯ.

Таблица 2

Статистика употребления лексемы *колокольчик* по НКРЯ
(фрагмент)

№	Значение атрибута	Тексты	Вхождения
1	Ф.М. Достоевский	11	68 (1,38%)
2	Л.Н. Толстой	15	52 (1,05%)
3	Л.А. Чарская	13	48 (0,97%)
4	М.М. Пришвин	13	44 (0,89%)
5	Андрей Белый	9	43 (0,87%)
6	А.И. Эргель	4	43 (0,87%)
7	Н.А. Лейкин	18	42 (0,85%)
8	В.Г. Короленко	15	42 (0,85%)
9	М.Е. Салтыков-Щедрин	18	40 (0,81%)
10	С.Н. Сергеев-Ценский	15	38 (0,77%)

Обратимся к конкретным примерам из текстов указанных авторов. Расширим данный список результатами поиска в основном корпусе НКРЯ по текстам других представителей художественной литературы XIX–XX вв. по произвольному выбору.

Всего было проанализировано 22 имени и 664 употребления лексемы *колокольчик*, которые представлены в табл. 3.

Семантический анализ позволяет разделить найденные в НКРЯ контексты на две группы в соответствии с двумя выделенными ранее типами – «цветочно-зрительным» и «предметно-звуковым». Для удобства изложения далее для контекстных значений из этих групп будут использоваться обобщающие номинации «цветочно-зрительное значение» и «предметно-звуковое значение».

Порядок перечисления имен в этой таблице соответствует убыванию процента частотности «цветочно-зрительных» значений (т. е. значений цветка, а также формы цветка) по отношению к количеству всех употреблений лексемы у конкретного автора. После имени каждого писателя или поэта указаны годы написания текстов, в которых, по данным НКРЯ, были обнаружены употребления лексемы *колокольчик*.

Таблица 3

Статистика употребления лексемы *колокольчик*
в значении цветка и типа формы в художественных текстах

№	Автор и годы написания текстов	Частотность употреб- ления значений <i>цветка</i> и/или <i>формы</i>	Количество употреб- лений лексемы в значении <i>цветка</i>	Количество употреб- лений лексемы в значении <i>формы</i>	Общее количество употреблений лексемы (НКРЯ)	Порядковый номер по частотности всех контекстов (НКРЯ)
1	В.В. Набоков (1921–1967)	60%	3	1	7	186
2	Андрей Белый (1904–1934)	47%	15	5	43	5
3	М.М. Пришвин (1914–1945)	30%	13	–	44	4
4	Людмила Улицкая (1995–2000)	25%	–	1	4	304
5	К.Г. Паустовский (1943–1963)	17%	3	1	23	26
6	Н.В. Гоголь (1831–1842)	15%	2	–	14	66
7	Максим Горький (1899–1935)	14%	4	–	29	17

Окончание табл. 3

№	Автор и годы написания текстов	Частотность употребле- ния значений <i>цветка</i> и/или <i>формы</i>	Количество употребле- лений лексемы в значении <i>цветка</i>	Количество употребле- лений лексемы в значении <i>формы</i>	Общее количество употреблений лексемы (НКРЯ)	Порядковый номер по частотности всех контекстов (НКРЯ)
8	С.Н. Сергеев-Ценский (1902–1942)	13%	4	1	38	10
9	М.Ю. Лермонтов (1830–1841)	13%	2	–	16	50
10	Дина Рубина (1980–2015)	13%	2	–	15	59
11	А.П. Чехов (1880–1904)	9%	1	–	11	104
12	А.А. Фет (1885–1889)	6%	–	1	16	55
13	В.Г. Короленко (1882–1901)	5%	2	–	42	8
14	Л.Н. Толстой (1853–1899)	4%	2	–	52	2
15	А.И. Эртель (1883–1889)	2%	1	–	43	6
16	Н.А. Лейкин (1863–1908)	2%	1	–	42	7
17	Ф.М. Достоевский (1846–1880)	1%	1	–	86	1
18	Л.А. Чарская (1907–1915)	–	–	–	48	3
19	М.Е. Салтыков- Щедрин (1847–1889)	–	–	–	40	9
20	И.С. Тургенев (1846–1883)	–	–	–	28	22
21	Б.Ш. Окуджава (1960–1993)	–	–	–	13	76
22	А.С. Пушкин (1829–1836)	–	–	–	10	124
	Всего	10%	56	10	664	–

Интересно, что и среди десяти авторов, наиболее часто использующих лексему во всех значениях (см. табл. 2), по данным табл. 3, сформировалась группа писателей, или крайне редко употребляющих лексему в значении цветка/формы (например, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой), или же не употребляющих вовсе, т. е. имеющих исключительно «звуковые» контексты (Л.А. Чарская, М.Е. Салтыков-Щедрин и др.).

У некоторых авторов, добавленных по произвольному принципу в табл. 3, процент употребления именно «цветочно-зрительных» значений оказался значительно выше, чем у тех, кто входит в десятку первых имен по частотности употребления лексемы во всех значениях. Среди них В.В. Набоков и К.Г. Паустовский. А вот у И.С. Тургенева, вопреки ожиданиям, не обнаружилось ни одного «цветочно-зрительного» контекста, как и у Б.Ш. Окуджавы и А.С. Пушкина.

Таким образом, частотность употребления того или иного значения слова не пропорциональна частотности употребления лексемы в целом. Авторы, стоящие первыми в списке по частотности использования лексемы (табл. 2), могли ни разу не упомянуть в своих текстах *колокольчики*-цветы. В текстах пяти авторов выявлены случаи использования исключительно «предметно-звуковых» значений лексемы, в то время как авторов, использующих лексему только в значении цветка и/или формы, в данном списке нет. Частота «предметно-звуковых» значений, как правило, значительно превышает частотность значений «цветочно-зрительных», но встречаются и исключения – см. В.В. Набокова.

Среди проанализированных 664 примеров из основного корпуса НКРЯ выявлено, что 66 «цветочно-зрительных» составляют 10% от общего количества, 592 «предметно-звуковых» составляют 89%, оставшиеся 6 фрагментов иного типа – 1%. К последним относятся примеры, связанные с названием текстов (А. Белый, М.Е. Салтыков-Щедрин, Б.Ш. Окуджава), денежных купюр (С.Н. Сергеев-Ценский) и некоторые другие.

Для полного диахронического анализа исследуемого материала представляется необходимым создать отдельные классификации текстов по тематике и времени описываемых событий. Так, у Б.Ш. Окуджавы все примеры исключительно «звуковые», однако и время сюжета в большей части примеров – XIX в. (жанр исторической прозы). Если же абстрагироваться от времени описываемых событий, то становится очевидным существенный рост частотности именно «цветочно-зрительных» значений у авторов XX в. (к которым условно прибавлены 2 примера Дины Рубиной XXI в.). Причем этот рост происходит на фоне уменьшения общего коли-

чества «предметно-звуковых» контекстов. Процентное изменение количественного соотношения выглядит следующим образом:

- в XIX в. всего 400 примеров употребления лексемы *колокольчик*, из них «цветочно-зрительных» только 13, т. е. чуть больше 3%;
- в XX в. всего 264 примера, но из них «цветочно-зрительных» 53, т. е. уже 17%.

Заключение

Историю развития и систему значений лексемы *колокольчик* можно описать следующим образом. Слово-звукоподражание возникает в русском языке вместе с предметом, способным издавать этот звук, и оказывается производящим для слова с уменьшительным суффиксом. Помимо исконно-предметного значения «маленький колокол, способный издавать характерные для благовеста звуки» лексема *колокольчик* развивает ряд контекстных, в том числе метонимических «предметно-звуковых» значений:

- 1) звука (характерного для маленького колокола);
- 2) предмета, способного отвечать требованиям оркестрового музыкального инструмента;
- 3) предмета, к которому предъявляются требования в первую очередь наличия звука в принципе, способности проинформировать, подать сигнал о чем-либо, в том числе громкий;
- 4) предмета-игрушки, в частности елочной, который может практически терять способность передавать звуки, сохраняя схожесть внешнего вида.

Со временем у лексемы *колокольчик* появляется и переносное метафорическое значение «тип цветка», поскольку данный вид сравнительно распространенного растения имеет соцветие, по форме напоминающее колокол. Эта метафора стала единственным названием порядка 850–900 видов семейства колокольчиковых, или *campanulaceae* (лат.) (Камелин 2023). Образность в данном значении лексемы зрительная. Однако для сказочных цветов-колокольчиков (и очень редко в других текстах – например, у Н.В. Гоголя и А. Белого) не исключена и способность звенеть. Со временем происходит развитие ряда метафорических контекстных значений, названных в данной статье «цветочно-зрительными». Они содержат образ формы соцветия и всего, что на него похоже.

Очевидно, что наименование цветка вторично по отношению к исконному значению колокола. Однако на настоящий момент, по данным индивидуального опроса, проанализированных ассоциаций, а также энциклопедических словарей, именно это значение слова приходит первым на ум большинству носителей русского

языка. Такой результат можно объяснить исходя из истории развития лексемы: 1) *колокольчик*-артефакт был изначально вторичен по отношению к «основной» лексеме *колокол*; 2) *колокольчик*-артефакт используется сегодня все реже, поскольку выходит из нашего обихода ряд обозначаемых словом предметов; 3) *колокольчик*-артефакт отодвигается на периферию общеупотребительной лексики, чаще встречается в современном узусе в качестве обозначения игрушек (в работе были проанализированы елочные игрушки, также возможны детские и сувенирные) и потому психологически не воспринимается уже основным (частотным) значением слова. В то же время *колокольчик*-цветок является единственным (бессуффиксальной лексемы нет) обозначением такого цветка в русском языке во всем многообразии его видов.

Несмотря на желание собрать доказательства перехода переносного значения *колокольчика* в основное мы их не находим: предложенная НКРЯ статистика показывает значительно бóльшую частотность употребления исконного значения. Таким образом, общая частотность употреблений у *колокольчика*-цветка интенсивно увеличивается, но до сих пор не превышает общего количества употреблений исторически исходного значения. Однако если обратить внимание на частотность «предметно-звуковых» значений лексемы относительно «цветочно-зрительных», то окажется, что у авторов русской литературы XIX в. была пропорция с соотношением 30/1, у авторов художественной литературы XX в. (плюс 2 примера из XXI в.) – 5/1, а в сплошной выборке примеров, предложенной НКРЯ за период рубежа XX–XXI вв. (1967–2008 гг.), – почти 2/1.

Таблица 4

Абсолютное и относительное количественное соотношение примеров употребления лексемы *колокольчик*

Период	Соотношение «предметно-звуковых» / «цветочно-зрительных» употреблений		Процент «цветочно-зрительных» употреблений
	Общее количество примеров	Пропорция	
XIX в. (художественные тексты)	400/13	30/1	3%
XX в. (художественные тексты)	264/53	5/1	17%
Рубеж XX–XXI вв. (1967–2008 гг., сплошная выборка)	31/13	2,3/1	30%

Таким образом, важно отметить, что темпы роста относительной частотности употребления намного выше темпов роста частотности абсолютной. А иерархические статусы исконного и переносного значений меняются местами, и этот процесс в наше время приближается к переломному моменту.

Источники

- Брокгауз, Ефрон 1900 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 30. СПб.: Акционерное издат. об-во «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1900. 480 с.
- БСЭ – Большая советская энциклопедия. М.: ООО «Словарное издательство “Электронные и традиционные словари”», 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2005830.html> (дата обращения: 12.12.2023).
- БЭС – Большой энциклопедический словарь. М.: ООО «Словарное издательство “Электронные и традиционные словари”», 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2092467.html> (дата обращения: 12.12.2023).
- Видеоролик – Видеоролик «Идеальный колокольчик для рыбалки». URL: <https://youtu.be/CTF0-yTe5ng> (дата обращения: 09.02.2024).
- Камелин 2023 – *Камелин П.В.* Колокольчиковые // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. 08.06.2023. URL: <https://bigenc.ru/c/kolokol-chikovyue-88790a/?v=7507612> (дата обращения: 09.02.2024).
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 2: К–О. 736 с.
- НКРЯ – Колокольчик // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/s/b4400> (дата обращения: 09.02.2024).
- Ожегов, Шведова – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 12.12.2023).
- РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Т. 1: От стимула к реакции; Т. 2: От реакции к стимулу / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М., 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 12.12.2023).
- САРЯ – Словарь ассоциаций русского языка онлайн. URL: <https://sinonim.org/as> (дата обращения: 12.12.2023).
- СЭС – Современный энциклопедический словарь. 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/sovremenniy/1840477.html> (дата обращения: 12.12.2023).
- Фасмер 2004 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 4-е изд., стереотип. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Астрель, 2004. 2960 с.
- Шанский – *Шанский Н.М.* Этимологический онлайн-словарь. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 12.12.2023).
- Яндекс.Картинки – Поискковая система «Яндекс». URL: <https://www.yandex.ru/> (дата обращения: 31.07.2023).

Литература

- Золотова, Онипенко, Сидорова 2004 – Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. 540 с.
- Семенова 2004 – Семенова С.Ю. О коннотациях красоты у наименований наблюдаемых объектов // Логический анализ языка: Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2004. С. 573–584.
- Стародубцев 2001 – Стародубцев О.В. Из истории церковных колоколов // Сретенский монастырь. 2001. URL: <https://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/kolokola.htm> страницы такой нет (дата обращения: 12.12.2023).

References

- Semenova, S.Yu. (2004), “On the connotations of beauty in the names of observed objects”, in Arutyunova, N.D., ed., *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki estetiki: Kontseptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness], Indrik, Moscow, Russia, pp. 573–584.
- Starodubtsev, O.V. (2001), “From the history of church bells”, in *Sretenskii monastyr'* [Sretenskij monastyr'], available at: <https://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/kolokola.htm> (Accessed 12 Dec. 2023).
- Zolotova, G.A., Onipenko, N.K. and Sidorova, M.Yu. (2004), *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language], Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Наталья Ю. Муравьева, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; Natalia.yur.2012@gmail.com

Information about the author

Natalia Yu. Muravyova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; Natalia.yur.2012@gmail.com